

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ

НУМИЗМАТИЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ 2009 ГОДА

К 80-летию А.С. Мельниковой
и 90-летию В.В. Узденикова

Москва, 19-20 ноября 2009 г.

Тезисы докладов и сообщений

МОСКВА
2009

бы ожидать. Думается, что рассматриваемое небольшое монетное сокровище, составлявшее по своей стоимости приблизительно полтора рубля, было спрятано одним из русских землепашцев, который находился в числе пионеров освоения плодородных земель юга.

В.Н. Настич (Москва)

«Посмертные» монеты Коканда с именем Малла-хана – регулярный чекан Якуб-бека в Кашгаре

Пожалуй, самыми загадочными в нумизматической истории Средней Азии нового времени являются редкие монеты, датированные 1288–1290 годами хиджры (соответственно, 1871–1873 гг.), с указанием монетного двора *Хуканд-и Латиф* «Приятный Коканд» и именем покойного Малла-хана (правил с 1275/1858 по 1278/1862 г.); золотые тилли известны со всеми тремя датами, серебряные танги – только 1289 и 1290 гг.х. До недавнего времени в этих монетах видели либо подтверждение факта 2-го правления этого хана, либо «памятную» серию, выпущенную при его брате Худаяр-хане – реальном правителе Коканда в те годы (3-е правление, 1282/1865–1292/1875). Существовала также версия об эмиссии некой «антихудаяровской» оппозиции, выступавшей под именем хана Малла, как известно, убитого если не по прямому приказу Худаяра, то, в любом случае, с его ведома (*Настич В.Н., 2004*).

Между тем все эти годы в Коканде осуществлялась непрерывная регулярная чеканка серебряных и золотых монет от имени Худаяр-хана, и для «посторонней» эмиссии, так сказать, не оставалось места. Кроме того, имеется подробное и не вызывающее сомнений в достоверности свидетельство Нияз-Мухаммада Хуканди о том, что Малла-хан был убит в ночь поне-

дельника 24 ша'бана 1278 года хиджры (24 февраля 1862 г.). С другой стороны, нет никаких данных ни о какой-либо партии сторонников убитого Малла-хана, способных организовать «по-смертную» или коммеморативную чеканку монет с его именем в противовес правившему тогда Худаяру, ни о правлении некоего Малла-хана II. Иначе говоря, ни одна из перечисленных версий не выдерживает критики, из чего следует, что имя Малла-хана на кокандских монетах 1288–1290 гг.х. – безусловный анахронизм. Но тогда ставится под сомнение либо подлинность дат, указанных на монетах, либо сама принадлежность их чекану Коканда, и встает естественный вопрос: кто же и где на самом деле чеканил эти монеты?

Неожиданный ключ к разгадке мы находим в хронике *Та'рих-и Аманийя*, составленной Мусой Сайрами (*Таарих-и Эмэние*, 1905) – придворным летописцем правителя Кашгара Мухаммада Якуб-бека (1820–1877), также известного как Аталык Гази и Бадаулет. Очевидно, первым, кто обратил внимание на сообщение Сайрами, был узбекистанский историк и нумизмат Ирпон Тухтиев (*Тўхтиев И.*, 1989); впрочем, его наблюдение, опубликованное в тонкой популярной брошюре на узбекском языке, долго оставалось не замеченным специалистами.

Муса Сайрами пишет о том, что Якуб-бек привел из Кокандского ханства граверов и чеканщиков, которые «осуществили производство золотых монет от имени Малла-хана и готовились начать чеканку медной монеты». А вот что сообщает кембриджский историк С. Соучек (*Soucek S.*, 2000) (к сожалению, без ссылки на источник информации): «На монетах, битых в Кашгаре между 1867 и 1873 годами, помещалась легенда «Чекан Коканда» и имя Малла-хана (1858–62), но потом легенда была заменена на «Чекан Кашгара, столичного (города)» и снабжена именем османского султана Абдулазиза».

Монеты Якуб-бека и Бек-кули кашгарской чеканки

а) С именем Саййид Мухаммад Малла бахадур-хан. «**Дар ас-салтана Хуканд-и Латиф**», золото: **1.** Тилла 1288/1871–72 г. **2.** Тилла 1289/1872–73 г. **3.** Тилла 1290/1873 г. (на л.ст. дата 1289). **б)** С именем Саййид Мухаммад Малла -хан. «**Хуканд-и Латиф**», серебро: **4.** Танга 1289/1872–73 г. (широкий кружок со следами позолоты). **5.** Танга 1289/1872–73 г. **6.** Танга 1290/1873–74 г. (на л.ст. дата 1289). **в)** С именем Султан Абд ал-Азиз-хан. **Махруса-и Кашгар**, золото: **7.** Тилла 1290/1873г. **г)** С именем Абд ал-Азиз-хан. **Кашгар-и Латиф**, серебро: **8.** Танга 1292/1875–76 г. **9.** Танга 1295/1878 г. **д)** С именем Султан Абд ал-Хамид-хан. **Дар ас-салтана Кашгар**, золото: **10.** Тилла 1296/1879(?) г.

Последний факт подтверждает и Муса Сайрами. Собственно, кашгарские монеты 1290/1873–1294/1877 гг. с именем османского султана Абд ал-Азиз-хана (1277/1861–1293/1876) давно и хорошо известны (*Cüneyt Ölçer, 1979*). Благодаря нумизматическим находкам последних лет к ним добавились серебряные танги с именем Абд ал-Азиза, датированные 1295/1878 г. (www.zeno.ru/showgallery.php?cat=1051), и золотые тилли Кашгара с именем султана Абд ал-Хаида (1293/1876–1327/1909) (*SCWC 1801–1900, 2006*), видимо, чеканенные в кратковременное правление Бек-Кули, сына Якуб-бека, наследовавшего отцу после его смерти в 1294/1877 г. Известно также, что ни отец, ни сын никогда не помещали на монетах своих собственных имен.

Однако до недавнего времени было неясно, выпускал ли Якуб-бек монеты (и какие именно) с начала своего правления в Кашгаре в 1282/1865 г. и до 1290/1873 г., когда он объявил о своем вассалитете в отношении османского султана; по умолчанию считалось, что в те годы собственная монета в Кашгаре не чеканилась.

Отныне значительная часть этой лакуны, а именно период между 1871 и 1873 годами, надежно заполняется: учитывая вышеизложенное, можно уверенно констатировать, что монеты с указанием места чеканки *Хуканд-и Латиф*, датами 1288–1290 г.х. и именем *Саййид Мухаммад Малла-хан* на самом деле производились и выпускались в эти годы, но не в Коканде, а в Кашгаре в правление Якуб-бека.

Значительная редкость «кокандских» монет 1288–1290 гг. с именем Малла-хана (особенно серебряных), на наш взгляд, может свидетельствовать не столько о крайне ограниченном объеме чеканки, трудно объяснимом в условиях регулярной государственной эмиссии на протяжении двух с лишним лет, сколько о возможном целенаправленном изъятии их из обращения для замены «новыми» кашгарскими тангами и тиллами, битыми Якуб-беком и его сыном от имени османского султана.

Причины появления столь необычных эмиссий с «чужими» именами и указанием монетного двора, как и политическая подоплека этой акции, будут рассмотрены в отдельной статье, готовящейся автором к изданию в ближайшее время.

В.В. Хухарев (Тверь), Е.А. Яровая (Санкт-Петербург)

Шведские монеты из находок в Тверском крае

Исследование денежного обращения Тверских земель базируется на двух основных источниках – кладах и единичных монетных находках. На сегодняшний день зафиксировано немногим более 280 кладовых комплексов и примерно 5000 единичных монетных находок. Около 60 случаев обнаружения связаны с иностранными монетами (*Хухарев 2004. С. 97–104*), семь из них – со шведскими.

О самой ранней находке, вероятнее всего серебряного шиллинга короля Юхана III (1568–1592) ревельской чеканки, поступившей в Тверской музей в конце XIX в., мы можем судить лишь по весьма короткому упоминанию (*ТМиЕП в 1888 г. С. 19*).

Среди монет, в 1911 г. поступивших в Тверской музей от семьи Головинских, была медная 1/6 эре 1668 г. короля Карла XI (1660–1697), найденная на огороде Косой улицы (*ТМиЕП в 1911 и 1912 гг. С. 25. № 12701*)

В числе случайных находок 1989 г. в г. Твери (сообщ. Б.Б. Борисова) в старом деревянном доме по Студенческому пер. (б. Владимирский пер.) была найдена медная монета в 1 эре 1748 г. короля Фредрика I (1720–1751).

При археологическом надзоре (рук. А.С. Дворников) в 1992 г. в г. Бежецке по ул. Чернышевского была найдена медная монета в 1/2 шиллинга 1807 (?) г. короля Густава IV Адольфа (1796–1809). Вероятнее всего, ее можно отнести к «военным трофеям» участника российско-шведской войны 1808–1809 гг., хотя размеры и вес (12,6 г) монеты позволяют интерпретировать ее и как

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ

НУМИЗМАТИЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ 2011 ГОДА

Памяти
Алексея Владимировича Фомина

Москва, 21-22 ноября 2011 г.

Тезисы докладов и сообщений

МОСКВА

2011

Григорьева и Р.Р. Фасмера, где дирхамы фигурировали с правильными данными, внимание обращено не было.

г) Анализом хронологического состава Белоомутского комплекса занимался только А.В. Фомин. Алексей Владимирович полагал, что этот клад близок синхронным комплексам Волжской Булгарии и отличается от других кладов из бассейна Средней Оки (Фомин, 1995. С. 66, 67). Подобное заключение появилось из-за того, что исследователю были недоступны полные данные о составе среднеокских комплексов. Как показывает их изучение, клад из Белоомута следует все-таки включить в группу комплексов Среднего Поочья.

В.Н. Настич (Москва)

Автономная монетная чеканка Шахрисабзского бекства (1747–1870)

В живописной долине Кашкадарьи в 72 км к югу от Самарканда расположен город Шахрисабз (перс.-тадж. «Зеленый город») – центр исторической области Кеш, родина знаменитого амира Тимура. Монеты Кеша (согдийские фаны) известны с доисламских времен. После арабского завоевания там чеканились медные фалсы от имени местного правителя – дихкана Ихрида, относящиеся ко времени антиомейядского восстания (сер. VIII в.); недавно мною открыт фалс Кеша 173/789–790 г. с именем ‘аббасидского наместника Хорасана Джа‘фара б. Мухаммада и местного чиновника Йахйи(?). Последующие монетные эмиссии Кеша восходят к эпохе Караханидов; известен чагатаидский чекан Шахрисабза при Буян-Кули и Кеша при Шах-Тимуре. В конце 15 – середине 16 вв. монеты Кеша выпускались также в государствах Тимуридов и Шейбанидов. Более поздние эмиссии до последнего времени были неизвестны.

После фактического коллапса Джанидского ханства (1747) и кончины аталыка Мухаммада Рахима мангыта (1758) область

Кеш с центром в городе Шахрисабзе, которой управляли местные беки – велинаме (*Вамбери А., 1865; 2003*) (точнее – валъни‘амъ, букв. ‘благодетель’), вышла из-под бухарского владычества и стала автономным бекством (узб. беклик). С тех пор шахрисабзские беки, наряду с правителями того же ранга в Китабе, Джизаке, Ура-Тюбе, Каратегине, Дарвазе, Хисаре, Ургуте и нескольких других округах, оказывали регулярное сопротивление мангытским эмирам Бухары, которые продолжали считать упомянутые бекства своими наследственными владениями. Вмешательство русских войск в 1868 г. положило конец автономии, и два года спустя Шахрисабзское и соседнее с ним Китабское бекства были окончательно аннексированы Бухарским эмиратом (*Кун А.Л., 1880 и др.*).

В последние годы мне удалось выделить из комплекса «малопонятных» медных монет Средней Азии (фулûсов, или пулов) отчетливый компонент, происходящий из области Кеш и ее главного города Шахрисабза. На сегодня выявлено 17 экземпляров шести различных типов, четыре из которых несут на себе название монетного двора Кûш, еще на двух местом эмиссии показан Шахрисабз. Все эти выпуски анонимные, но на монетах всех типов указаны даты по лунной хиджре, к сожалению, не всегда разборчивые из-за особенностей чеканки или отливки и дефектов обращения.

Тип 1. Монетный двор Билâд-и Кûш (рис. 1, 1а-б)

Самый ранний из выявленных типов, датирован 1225 г.х. (1810–11). Известен в 3 экземплярах (все в частной коллекции, Москва). Форма монет слегка овальная или подпрямоугольная. Вес 2,98, 3,27 и 4,02 г, размеры – 13–15 мм.

Л.с. بلاد كيش ‘область Кеш’ + дата

О.с. فلوس фулûс + дата

Арабское слово билâд можно понимать как «район, область, страна» или просто как мн.ч. от балад, т.е. «городá», и в данном случае оно может отражать областной характер наименования монетного двора kûш.

Тип 2. Монетный двор Kûш-и Дилкаш (рис. 1, 2)

Известен в единственном экземпляре (частная коллекция, Москва; см. также *Zeno Database*, № 69830). Монета литая, датирована 1246 (1830–31) или, что менее вероятно, 1264 (соотв. 1849–50). Вес 6,16 г, диаметр 13–14 мм, толщина до 5 мм.

Л.с. كيش دلکش ‘Чарующий Кеш’ + дата

О.с. فلوس *фулûс* + дата

Дилкаш (‘очаровательный, восхитительный, приятный’, букв. ‘притягивающий сердце’) – эпитет, с давних пор прилагавшийся к топониму Кеш.

Необычно оформление монеты: слово kûш, помещенное над эпитетом дилкаш, перевернуто на 180° и как бы охватывает сверху цифру 6 от даты, помещенную над 4. Кроме того, надпись на об.ст., линейный ободок за ней и внешнее обрамление в виде крупных колечек не выпуклые, как обычно, а вдавленные.

Тип 3. Монетный двор Kûш-и Дилкаш (рис. 1, 3а-б)

Известно 5 экземпляров (3 экз. – частные коллекции, Москва и Бишкек; 1 экз. – ОН ГЭ, среди неопределенных; местонахождение еще одного неизвестно). Один из них чеканен на литой округлой заготовке и датирован 1246 (1830–31), еще на трех, имеющих миндалевидную форму, читается дата 1250 (1834–35). Вес в пределах 4,21– 4,34 г, размер – от 14 до 18 мм.

Л.с. ضرب کیش دلکش ‘чекан Чарующего Кеша’ +
дата

О.с. عاقبت خیر باد ‘да будет благословенна будущая
жизнь’ + дата

Тип 4. Монетный двор Шахрисабз (рис. 1, 4)

Прямоугольные, чеканены на литых заготовках. Надписи в квадратных ободках с орнаментом во внешних сегментах. Оба известных экземпляра (1 – см. *Zeno*, № 32824; 2 – частная коллекция, Ташкент) датированы 1254 (1838–39). Вес одного из них 4,4 г, второго – неизвестен; размеры – порядка 15×18 мм.

Л.с. ضرب شهرسبز ‘чекан Шахрисабза’ + дата

О.с. عاقبت خیر باد ‘да будет благословенна будущая
жизнь’ + дата (?)

Тип 5. Монетный двор Шахрисабз (рис. 1, 5)

Чеканены на литых заготовках в форме удлиненного ромба. Надписи в фигурных многолопастных картушах с орнаментом вокруг. Известны 4 экз. (частные коллекции, Москва и Вена); на одном уверенно читается дата 1257, на остальных – возможно, 1256 (или 1258?) и 1259 (все даты в пределах 1840–1844 гг.). Вес – от 3,34 до 4,36 г, размеры (по диагоналям ромба) – от 14×19 до 15×21 мм.

Л.с. ضرب شهرسبز ‘чекан Шахрисабза’ + дата

О.с. عاقبت خیر باد ‘да будет благословенна будущая
жизнь’ + дата

Тип 6. Монетный двор Балда-йи Кûш-и Дилкаш (рис. 1, 6а-б)

Массивные монеты, чеканены на толстых литых кружках; по всей вероятности, более крупный номинал (двойной пул?); дата читается с трудом, но скорее всего это 1268 (1851–52). Известна в двух экземплярах (*Zeno*, № 52834 и 69830), возможно, с различиями в легенде об.ст. Вес 7,40 и 7,59 г, диаметр 19–21 мм, толщина до 2,5 мм.

Л.с. فلوس ۱۲۶ × بلده ‘фулûс города’ + дата

О.с. کیش دلکش ۱۲۶۸ ‘Чарующего Кеша’ + дата

Уже одно число монетных типов и дат чеканки в рассмотренной группе говорит о том, что выпуск собственной медной монеты в Шахрисабзском бекстве – не случайная «одноразовая» акция, но долговременное, достаточно регулярное и тщательно организованное производство, призванное не только пополнить местный рынок средствами денежного обращения, но и (очевидно, не в меньшей степени) привлечь внимание «своих» и «чужих» к самому факту существования этого административно-политического образования, противостоявшего попыткам мангытских правителей Бухары установить над ним полный контроль и лишить автономии.

Доступные данные об именах и датах правления беков Шахрисабза расходятся между собой, иногда значительно (*Lane-Poole S.*, 1882; *Schiewek E.*, 1998 и др.), поэтому определить, при каком валини‘ами чеканился тот или иной тип, можно только предположительно (см. список, приведенный ниже).

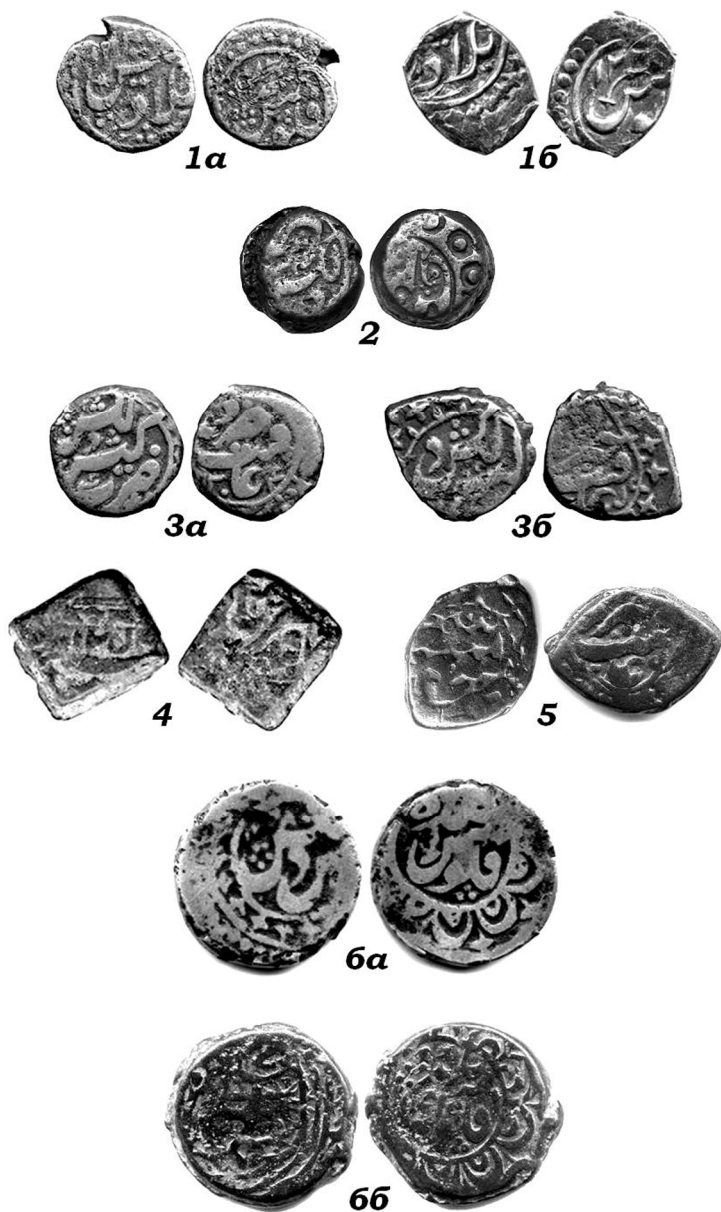

Рис. 1.

Надо полагать, серебряная и золотая монета в Шахрисабзе и Кеше в то время не выпускалась: это было не столько экономически нецелесообразно (при наличии в регионе обильной денежной массы бухарского производства), сколько политически недопустимо (беки не могли обладать монетной регалией в такой же степени, что и бухарские эмиры). По той же причине, очевидно, была анонимной и медная монета, на выпуск которой мусульманские юридические ограничения (в частности, сикка – право именной монетной чеканки) также распространялись, хотя в целом были менее жесткими.

Примерная хронология правления беков Шахрисабза

‘Алим-бек валини’ами (захватил власть в Шахрисабзе в 1142/1729 или 1145–1146/1732–1733?)

Имам Кули бий (отложился от Бухарского ханства в 1160/1747 или позднее)

Ибрахим-бек кенегес (даты правления неизвестны)

Кутлуг-бай диванбеги (приведен к власти Мухаммадом Рахимом мангытом до 1785)

Бекназар-бий валини’ами (после 1758 – после 1785)

Шахрисабз завоеван Мангытами в 1199/1785.

Нияз ‘Али-бек (после 1785 – 1800 или 1812)

Даниял мирахур аталык (после 1800, но не позднее 1225/1810 – ок. 1252/1836) – анонимные медные монеты Билад-и Киш 1225 г.х. и Киш-и Дилкаш 1246–1250 гг.х. (типы 1–3).

Баба-бий дадхо (ок.1252/1836 – 1256/1840?) – монеты Шахрисабза 1254 г.х.? (тип 4)

Ходжа-Кул[и] парваначи (ок. 1256/1840 – 1262/1846) – монеты Шахрисабза 1256–1259(?) гг.х. (тип 5).

Искандар (1262/1846 – 1272/1856) – крупные монеты Балда-йи Киш-и Дилкаш 1268 г.х. (тип 6).

Шахрисабз завоеван Мангытами в 1272/1856; автономия восстановлена в 1278/1861.

‘Ашур-бек бий (1272/1856 – 1277/1860?)

Хаким-бек бий (1278/1861 – ?)

Баба-бек бий (? – 1287/1870)

Шахрисабз оккупирован русскими войсками в 1868 и окончательно присоединен к Бухарскому эмирату в 1287/1870.

Н.С. Моисеенко (Санкт-Петербург)

Так ли уж низкопробны древнерусские сребреники?

В отечественной нумизматике за последние 35 лет сформировалось мнение о том, что самые первые русские монеты, отчеканенные на рубеже X–XI вв., в большинстве своем изготовлены из недрагоценного сплава. Начальный период исследований химического состава сребреников относится к первой трети 1960-х годов, когда путем изъятия всех доступных древнерусских монет с выставок и концентрации их в Государственном Эрмитаже, а также запросов в другие музеи, удалось установить пробу 147 из 250 известных к тому времени монет. В одном из своих писем И.Г. Спасский сообщает о том, что, кроме трех экземпляров «Ярославля серебра» 960°, среди изученных сребреников всех остальных типов число монет 860°–960° пробы не составляло и двух десятков; у остальных она была ниже 500°. В то же время ученый отмечал, что методика пробирования на камне достаточно расплывчата и даже данные двух пробиреров в низкопробной группе трудно сопоставить.

К первой половине 1970-х годов было опробовано около 60% из известных на то время 307 монет. На основании проведенных к тому времени анализов, показавших, что всего 9 сребреников имели 960°, 2 – 875°, 6 – 860–800°, 8 – 700–600°, около 30 – ниже 500° и около 20 – 300°, был сделан вывод о том, что «три четверти сребреников практически не являются серебром» (*Сотникова М.П., 1977*). Статистика, опубликованная двадцатью годами позже, осталась практически такой же: из 200 сребреников